

- У тебя достаточно одежды?

-Да.

- Достаточно воды?

- Да.

- Оружие?

- Да, да и да. У меня всего хватает, - сказал Наруто, закатывая глаза в притворном раздражении. По правде говоря, ему нравилось внимание и то, что кто-то беспокоится о нем настолько, что делает все это. Но хмыканье Цунаде и Джирайи совсем не помогало. Шизуне посмотрела на фигуру своего младшего брата, как бы взвешивая истинность его слов. Она знала, что он занимается запечатыванием и, скорее всего, имеет там свое оборудование, но если он отправляется в чужую деревню в пустыне, она вправе беспокоиться.

- Уик! - визгнула Тонтон, извиваясь в объятиях Шизуне.

- Я не забуду, Тон-чан, - сказал Наруто.

- Ладно, сопляк, иди надери всем задницу. Посмотрим, сможешь ли ты начать действовать, - сказала Цунаде, протягивая ему несколько рье.

- Цунаде-сама, это неприлично. - Шизуне выругалась, а Цунаде просто отмахнулась от нее. Наруто взял деньги и подмигнул ей - не было смысла подкреплять свой доход за эту дурацкую миссию. Когда Орочимару-шису сообщила ему, что он будет сражаться с Гаарой, он был не в восторге. Особенно не в Суне, месте с избытком песка. Он все еще верит, что сможет победить своего коллегу из Суны, но, по правде говоря, он его мало интересуется. Что бы Суна ни сделала с Гаарой, они сломали его, и он больше бешеный пес, чем шиноби. Какая ценность в победе над зверем?

Накануне вечером команда Наруто попрощалась, так как на сегодня у них была запланирована миссия. Куренай, как и Шизуне, пробежалась по списку вещей, которые он должен был взять с собой, и приказала ему как следует выпить воды. Шикамару пожелал ему удачи в череде неприятностей, а Шино пожелал ему счастливого пути. Последним, с кем ему предстояло поговорить, был человек, который тренировал его без остановки весь предыдущий месяц.

Наруто не сильно пополнил свой арсенал ниндзюцу, но улучшил их использование. Его дзюцу Лавы и Льда по-прежнему требовали слишком много времени и не имели должного контроля, но Орочимару была уверена, что со временем это придет. Его утро начиналось с тренировки, а затем со спарринга с Кимимаро. Ему нравился этот стойкий мальчик, даже если он называл его не по имени, а "Акагами". Хотя, если говорить о прозвищах, то это вполне

доброжелательно.

После этого он ел, а затем начинал выполнять указания Орочимару. Больше всего она готовила его к встрече с членами Акацуки, и хотя он не мог сравниться с ними по силе, он мог выработать стратегию, благодаря ее знаниям об их способностях. Были рассмотрены различные сценарии для каждого из известных членов и разработаны предварительные планы. Ему придется разработать еще несколько дзюцу, чтобы справиться с ними, но он был уверен, что будет максимально готов, когда придет время.

После занятий она работала над его различными навыками, помогая ему лучше освоить стиль кендзюцу его матери или другие вещи, такие как предсказание поведения по языку тела. Она даже начала обучать его некоторым приемам стиля хэби, хотя ему пришлось бы стать более гибким, чтобы по-настоящему его освоить. Обычно это продолжалось до позднего вечера, а к вечеру он был свободен. Он проводил час, поглощая информацию от своих теневых клонов, изучая материалы, которые мать хранила в их "хранилище", которое на самом деле было просто запечатавающим массивом, доступ к которому можно было получить из нескольких точек, если знать массив и иметь правильную сигнатуру чакры.

После того, как он сделал это и помедитировал, он снял печати сопротивления, так как носил их только днем или во время тренировок, и пошел навестить свою команду или провести время с Таюей и Карин. В конце концов, они определились с проектом дома и будущего комплекса, который должен был располагаться рядом с Храмом Хранилища Масок. Из-за защитных печатей, которые Наруто планировал установить, а также некоторых других особенностей, строительство займет некоторое время, но оно того стоило, когда все было сказано и сделано.

В целом, это был хороший месяц. Он набирался опыта, совершенствовал свои навыки. Да, все было хорошо. Кроме повторяющихся сексуальных снов с Орочимару. Они не повторялись каждую ночь, но с каждым разом становились все более яркими, и на следующее утро Узумаки было невероятно неловко смотреть ей в глаза. Единственная причина, по которой ему удавалось это делать, заключалась в страхе перед тем, куда могут устремиться его предательские глаза, если оставить их на произвол судьбы. Он не хотел злить саннина, особенно такую, которая буквально знала, где он спит. Но, не обращая внимания на его нарастающее сексуальное пробуждение, это был хороший месяц.

- Я ожидаю, что ты победишь, - сказала Орочимару, поглаживая щеку с висками. Он боролся с рефлекторной реакцией, которая возникала у людей, поступающих подобным образом, - он не знал, как это сделать, пока Шизуне не сделала это после миссии в Ишвале. Крутые ниндзя не мурлычат! Он знал, что его отец не мурлыкал, и он не будет отличаться от него.

- Хай, - прозвучал приглушенный ответ.

- И не делай ничего извращенного с Джирайей.

- Хай. - Взъерошив его волосы, она ушла, уверенная, что ее ученик справится с сыном Казекаге.

- Ну, малыш, нам пора, - проговорил Джирайя, а затем ушел.

- Хорошо. Всем пока! - воскликнул Наруто и помахал рукой, догоняя Гама-саннина.

Орочимару вскоре прибыла в офис Хирузена, так как она должна была получить задание. Это было его оправдание, почему она не может отправиться в Суну со своим учеником. Она находила эту мысль забавной, пока Кабуто не прибыл с командой АНБУ, выглядевшим хуже некуда. Это ничуть не забавляло. Оба бывших предателя и шпиона вошли в кабинет Хокаге и увидели там Какаши, Гая и Асуму.

- Сэнсэй.

- Орочимару. Мы должны начать переход к тому, чтобы сделать Ото настоящим протекторатом Конохи. Я отправлю с тобой своих лучших джоунинов, чтобы получить необходимую информацию, включая полный список нанятых тобой ниндзя и все проекты, которые у тебя могут быть. Я ожидаю вашего возвращения через неделю.

- Это все?

- Да, выезжайте в течение часа.

- Хай.

Группа из пяти человек удалилась, каждый пошел готовить свои вещи, а джоунины-сэнсэи собирались сообщить своим ученикам, что их не будет в течение недели. Орочимару подождала, пока они останутся одни, и спросила Кабуто, как он себя чувствует и что случилось. Он заверил свою госпожу, что это был простой допрос, ничего особенного. Он не предаст её ради Листа, он не питает любви ни к деревне, ни к человеку, который позволил этому чудовищу Данзо обмануть его мать и убить его. Нет, Коноха никогда не сможет добиться его преданности.

- Я знал, что рано или поздно это случится. Хорошо, что я приказал Гурен прекратить мои эксперименты, - сказала змеиный саннин, заставив Кабуто поправить очки. - Говори, Кабуто.

- Я просто не знаю, почему мы должны были закончить нашу работу, Орочимару-сама. Мы могли быть близки к выдающимся открытиям.

- Или нет, и это поставило бы под угрозу мое положение здесь ради незначительной выгоды. В конце концов, мы возобновим работу, это всего лишь краткосрочная потеря. - Он снова поправил очки. - Что, Кабуто?

- Ничего, Орочимару-сама. Наверное, я просто вложил в эти эксперименты больше, чем предполагал.

- Понятно, - проговорила она, и оба замолчали.

Гай нашел свою команду на обычной тренировочной площадке, все трое работали отдельно. Прошло всего две недели с тех пор, как Неджи получил протез руки, но Гай мог сказать, что мальчик был очень рад. Он был счастлив, его команда была восстановлена и работала усерднее, чем когда-либо. Что беспокоило Гая, так это то, что в центре их внимания был не вражеский нин, а товарищ, Узумаки Наруто. Он понял, почему. Наруто избил тела Неджи и Ли; он также повредил их коллективную гордость. Они считали себя сильнейшими генинами в деревне, и по праву, ведь Наруто был генином только по имени. Но их поражения, увечья и почти убийства навсегда запечатлелись в их памяти.

С одной стороны, Гай хочет помочь им преодолеть ненависть к Наруто. По стандартам шиноби он не сделал ничего плохого, и они должны это понять, особенно если Сандайме-сама прикажет им участвовать во вторжении Аме. Возможно, им придется работать с Наруто, быть под его руководством, и у них не будет времени на склоки, когда на ногах настоящие враги. Это может стоить им карьеры или жизни. Но есть и другая его часть, которая хочет, чтобы они сохранили этот драйв, поскольку это может помочь им быть готовыми к тому, что грядет, как ничто другое. Это тонкая грань, и обычно буйный джоунин не знает, что делать.

<http://tl.rulate.ru/book/68651/1919176>